

Ф. Бернардо

**Кукуреку! или
необыкновенное
приключение на птичьем
дворе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ф11

Ф11 **Ф. Бернардо**
Кукуреку! или необыкновенное приключение на птичьем дворе / Ф. Бернардо –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 141 с.

ISBN 978-5-458-06298-5

Рассказ для детей среднего возраста; перевод с французского О.М. Мижу-
евой. Издание А.Ф. Девриена.

ISBN 978-5-458-06298-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мызы, жило громадное количество пѣтуховъ и куръ. Были тутъ и хорошенькія молодки, и насѣдки съ цыплятами, начиная съ такихъ, которые только что вылупились изъ яйца, пробивши скорлупу своими маленькими, желтенькими носиками. Тутъ-же важно расхаживали и красивые пѣтухи съ громадными, красными зубчатыми гребешками на головѣ. Чудные хвосты ихъ изъ блестящихъ загнутыхъ книзу перьевъ, которыя на солнцѣ отливали разными цвѣтами, словно перламутръ, придавали этимъ птицамъ столько граціи, когда онѣ гордо прохаживались среди всего этого пернатого царства!

Какъ прелестны были эти рыцари птичьяго двора на разсвѣтѣ, когда, забравшись на крышу своего замка или куда-нибудь на стѣну, они вдругъ молодцовато выпрямлялись и, радостно поднявши кверху свои разукрашенные головы и широко раскрывъ клювъ, спѣшили послать свой привѣтъ восходящему солнцу! Отъ этого концерта просыпались курочки, до того времени мирно спавшія, и проворно соскакивали съ насѣста. Изъ курятника начинали раздаваться сначала тихое щебетаніе и кудахтанье, которыя затѣмъ мало-по-малу становились все громче и громче; слышалось встряхиваніе перьевъ, изъ подъ которыхъ тамъ и сямъ начинали показываться маленькія, веселенькія головки. Наконецъ, раздавалось шумное хлопанье крыльевъ, и все

пернатое населеніе курятника бѣгомъ бросалось къ выходу, напѣвая свои утреннія пѣсенки.

Разнообразные звуки, сопровождающіе обыкновенно пробужденіе природы, мало-по-малу заглушались заботливымъ хлопаньемъ насѣдокъ и пискомъ ихъ цыплятъ, да громкими голосами молодыхъ пѣтушковъ и курочекъ, рассказывавшихъ другъ другу сны, которые они видѣли, или толковавшихъ о предстоящихъ имъ въ этотъ день, веселыхъ прогулкахъ.

Но вотъ мало-по-малу начинали просыпаться и прочіе обитатели мызы. Слышалось мычаніе воловъ, за ночь едва успѣвшихъ оправиться отъ своей тяжелой дневной работы. Столь знакомая бѣднымъ воламъ, палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, которой ихъ обыкновенно погоняють, заставляла ихъ проворно вскакивать съ мѣста, а черезъ нѣсколько времени они со свойственными имъ безропотностью и покорностью уже спокойно стояли, пока имъ надѣвали ярмо. Повсюду начинали показываться громоздкія повозки, немилосердно скрипя колесами; люди и животныя начинали мало-по-малу приниматься за работу.

Наконецъ, отворилась дверь дома, окнами выходившаго на птичій дворъ, и на каменныхъ ступенькахъ крылечка показывалась толстая птичница съ полнымъ передникомъ всевозможныхъ крупъ. Госпожа Люкратъ (такъ звали птичницу) чрезвычайно любила своихъ цыпокъ, и никогда не случалось, чтобы она когда-нибудь хоть разъ забыла накормить своихъ питомцевъ или поставить имъ пить. И любило-же зато все пернатое населеніе курятника свою хозяйку: при ея появленіи всякій старался первымъ поздороваться съ нею и раньше всѣхъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе.

Да, хорошо жилось курамъ на птичьемъ дворѣ!.. Одно только обстоятельство нѣсколько омрачало ихъ беззаботное, привольное житье...

Дѣло вотъ въ чемъ. Постоянно, изъ года въ годъ, въ определенное время госпожа Люкрать выбирала по нѣскольку самыхъ красивыхъ и здоровыхъ пѣтушковъ и молодокъ и уводила ихъ куда-то съ собой. Замѣчательно, что они потомъ никогда ужъ болѣе не возвращались на птичій дворъ, пропадали, такъ сказать, безслѣдно... Событіе это всегда крайне печалило пернатое населеніе курятника. Всѣ терялись въ догадкахъ, что дѣлалось съ ушедшими пѣтушками и курочками, всѣмъ хотѣлось знать, куда они пропадали. Наконецъ, жители курятника не выдержали и однажды обратились къ птичницѣ съ просьбой разрѣшить ихъ недоумѣніе: куда дѣваются тѣ пѣтушки и курочки, которыхъ она отъ времени до времени уводитъ съ собой?

Добрая г-жа Люкрать, конечно, тотчасъ-же успокоила своихъ дорогихъ питомцевъ. Вотъ что она имъ сказала:

— Видите-ли, милые мои, каждый изъ васъ растеть и со временемъ становится, конечно, умнѣе, такъ что ему въ курятникѣ нашемъ и тѣсно, и скучно дѣлается, да и развернуться негдѣ... Но, чтобы поумнѣть еще болѣе, каждому изъ васъ необходимо еще побывать въ различныхъ странахъ, посмотреть и познакомиться съ тѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ— какъ говорится: себя показать и людей посмотреть! Поэтому я и придумала, какъ мнѣ ни тяжело и ни грустно разставаться съ моими дорогими питомцами, отправлять васъ путешествовать. Моихъ милыхъ пѣтушковъ

и курочекъ повсюду очень хорошо принимаютъ; не мало хвалятъ и меня, вашу воспитательницу, такъ какъ вѣдь я-же даю вамъ и средства на эти путешествія. А что подобныя странствованія очень нравятся нашимъ милымъ цыпкамъ, вы можете судить уже по тому, что никто изъ нихъ даже и не думаетъ возвращаться назадъ въ свой родной курятникъ!

Послѣ этого объясненія большая часть пѣтуховъ и куръ еще сильнѣе полюбили птичницу; нѣкоторые-же, хотя и успокоились, но не вполне. Но скоро, впрочемъ, и къ нимъ мало-по-малу вернулась ихъ обычная беззаботность и веселье. И всякій разъ, какъ подходило потомъ время разлуки, все пернатое населеніе курятника, окруживъ избранныхъ птичницы, отъ души желало имъ счастливаго пути; нѣкоторые изъ остающихся проливали при этомъ слезы умиленія, а затѣмъ всякій принимался за свое дѣло и съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда дойдетъ такимъ-же образомъ очередь до него или до кого-нибудь изъ его близкихъ друзей.

Однажды, спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ наши пѣтушки и курочки проводили такимъ образомъ нѣсколько своихъ товарищей, на птичьемъ дворѣ произошло важное событіе, которое могло-бы стоить жизни не одному изъ обитателей курятника, такъ какъ, несмотря на всю свою доброту, наши пернатые герои вовсе не представляли изъ себя совершенства: хотя большинство изъ нихъ и отличалось кроткимъ, мягкимъ нравомъ, однако, находились и такіе, характеръ которыхъ, какъ мы скоро увидимъ, оставлялъ желать многого.

Итакъ, произошло вотъ что. Въ одинъ прекрасный день птичница не предупредивъ никого, впустила въ

курятникъ цѣлую стаю совѣмъ чужихъ пѣтуховъ, куръ и цыплятъ. Откуда они взялись — Богъ ихъ вѣдасть! Надо, впрочемъ, замѣтить, что незадолго до этого времени по приказанію г-жи Люкрать на птичьемъ дворѣ противъ стараго курятника выстроили еще великолѣпный второй курятникъ, который, какъ оказалось, и предназначался для новыхъ пришельцевъ. Въ то время нашихъ пернатыхъ друзей очень занимала эта новая постройка. Въ особенности-же интересовалась ею одна бѣленькая курочка, съ которой мы впоследствии познакомимся покороче.

Вновь прибывшіе пѣтухи и куры скромно держались въ сторонкѣ и вообще чувствовали себя крайне неловко. Очутившись въ совершенно новой, непривычной для себя, обстановкѣ, они, тѣсно прижавшись другъ къ другу, не рѣшались шагу отойти отъ предназначавшагося для нихъ жилища, которое указала имъ г-жа Люкрать, прежде чѣмъ уйти съ птичьяго двора. Между тѣмъ старые обитатели курятника стали мало-по-малу приближаться къ новымъ пришельцамъ, чтобы лучше разглядѣть ихъ. Обѣ стаи пернатыхъ внимательно смотрѣли и изучали другъ друга. Въ началѣ старожилы относились къ новымъ пришельцамъ даже съ нѣкоторымъ расположеніемъ, но скоро однако это чувство, благодаря неосторожности нѣсколькихъ забіякъ, перешло въ непріязнь, которая грозила окончиться очень печально. И вотъ среди старожилловъ поднялся шумъ, который становился все громче и громче— это былъ недобрый знакъ! Затѣмъ по адресу вновь прибывшихъ стали раздаваться разныя шуточки, подчасъ довольно злыя и часто совѣмъ не остроумныя. Изошрялись по поводу всего: и по поводу перьевъ новыхъ

пришельцевъ, и по поводу формы ихъ клюва, и по поводу ихъ лапокъ.

— Интересно-бы знать, кто они такіе?!

— Откуда они явились?

— Посмотрите-ка на ихъ пѣтушиные гребешки и на эти хохолки!

— Вотъ еще невидаль!

— Полюбуйтесь на ихъ шпоры, господа!

— Да, только это очень трудно сдѣлать, потому что у этихъ важныхъ баръ шпоръ почти и не видно: такъ у нихъ лапки обросли перьями!

— Ну, ужъ лапки—нечего сказать: точно въ панталонахъ!

— Послушайте, прекрасные незнакомцы: если хотите намъ понравиться, выщипите пожалуйста у себя лишнія перья на ногахъ!

— Эй, вы, знатные иностранцы, скажите-ка, для чего служатъ вамъ эти перья на лапахъ? Для того, вѣроятно, чтобы пылить побольше?

Несчастные вновь прибывшіе пѣтухи и куры, слушая подобныя насмѣшки, только тѣснѣ жались другъ къ другу, совершенно обезкураженные такимъ приемомъ.

И зачѣмъ надъ ними такъ насмѣхаются?.. Вѣдь они вовсе не просились сюда, на чужбину. Мало того—имъ даже не было извѣстно о томъ, что ихъ хотятъ увезти такъ далеко отъ ихъ родины...

И новые пришельцы начали уже терять терпѣніе. Пока, впрочемъ, дѣло ограничивалось тѣмъ, что они начали лапами усиленно рыть землю, такъ что вскорѣ ощутились какъ-бы въ облакѣ пыли. Но еще немного, и между ними и ихъ противниками непремѣнно про-

изошла-бы страшная драка, если-бы нѣкоторые наиболѣе благоразумные изъ вновь прибывшихъ во время не остановили своихъ товарищей и не посовѣтовали имъ пока вооружиться терпѣніемъ. Тѣ послушались и рѣшили крѣпиться до послѣдней возможности.

Вдругъ изъ толпы старожилловъ съ трудомъ протолкался впередъ молодой пѣтушокъ и вскочилъ на старый съ ободранной корой пенъ, весьма кстати оказавшійся здѣсь, какъ-бы для того, чтобы раздѣлить два враждующихъ лагеря.

— Тише, господа! Тише!.. Кокефиско собирается произнести рѣчь!

Намѣреніе молодого пѣтушка произнести рѣчь сначала очень удивило его соплеменниковъ, потому что Кокефиско никогда не говорилъ публично; всѣ знали, что онъ предпочиталъ обыкновенно дѣйствовать изподтишка. Но теперь, видя всеобщій воинственный задоръ, и ободренный смиреннымъ, какъ ему казалось, видомъ своихъ противниковъ, молодой пѣтушокъ гордо выпрямился на своей каедрѣ.

— Посмотримъ, что-то намъ скажетъ Кокефиско! закричали многіе изъ старожилловъ.

Но большинство ихъ отнеслось къ затѣѣ пѣтушка несочувственно. Между тѣмъ ораторъ среди всеобщаго молчанія трижды прокричалъ «ку-ку-реку!», поднялъ лѣвую лапку, принялъ глубокомысленный видъ, почесалъ себѣ клювъ и началъ напыщеннымъ тономъ:

— Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Обитатели этого славнаго, древняго курятника, подобныхъ которымъ нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ! Храброе племя, происхожденіе котораго сокрыто въ глубинѣ вѣковъ!..

Со всѣхъ сторонъ раздались знаки одобренія. Кокефиско продолжалъ:

— Великое, мудрое племя! Вы—гордость всѣхъ куриныхъ птицъ! Вы, на которыхъ любитесь вся Вселенная! Вы, перья которыхъ такъ удивительно блестятъ въ лучахъ солнца! Вы, которыхъ перья... ахъ! нѣтъ, гребешки... впрочемъ, нѣтъ, лапки... вы, которые... которые... Ура! Ку-ку-реку!!

— Ну, братъ, ужъ ты, кажется, совсѣмъ заболтался! вдругъ громко крикнулъ кто-то изъ его единоплеменниковъ.

— Тише! Тише! Не перебивайте оратора!.. Кокефиско, не смущайся! раздалось со всѣхъ сторонъ.

— Итакъ, продолжалъ Кокефиско, неужели вы допустите, чтобы эти незнакомцы, Богъ вѣсть откуда взявшіеся, вторглись въ курятникъ нашихъ предковъ?!.. Чего имъ, спрашивается, здѣсь надо? И то ужъ они завладѣли частью нашего птичьяго двора, построивъ себѣ этотъ чудный курятникъ какъ-разъ противъ нашего. Они только затѣмъ и поселились здѣсь, чтобы лишать насъ того корма, всѣхъ тѣхъ вкусныхъ блюдъ, которыя мы получаемъ; а кромѣ того—кто ихъ знаетъ—можетъ быть, даже для того, чтобы похищать и нашихъ беззащитныхъ маленькихъ цыплятокъ!

— Вѣрно! Вѣрно! закричали хоромъ, пришедшіе въ сильное волненіе, старожилы. Ахъ, вы, злодѣи этакіе!! Кукушки!..

— Ко... ко... ко... Ка... ка... ка!.. Кукуреку!

Ораторъ, какъ нельзя болѣе довольный своимъ успѣхомъ, продолжалъ:

— Доблестные соотечественники, не унывайте! Если вамъ до сихъ поръ никогда не приходилось во-

евать, то это просто потому, что не съ кѣмъ было. И вотъ теперь вамъ представляется такой прекрасный, удобный случай: отстоять свои насѣсты отъ нашествія иноплеменниковъ! Итакъ, поддержите честь гребешковъ нашихъ предковъ! Отточите-же себѣ хорошенько клювы и шпоры! Долой непріятеля!!!. А я все время буду воодушевлять нашихъ храбрыхъ воиновъ.

— И при первой-же неудачѣ дашь тягу! закричалъ опять тотъ-же изъ его единоплеменниковъ, который уже разъ оборвалъ его.

— Смерть врагамъ! раздалось со всѣхъ сторонъ.

Краснорѣчивый ораторъ намѣревался уже торжественно покинуть каѳедру, но на бѣду заплѣлся какъ-то лапой за потрескавшуюся кору стараго пня, такъ что споткнулся и, несмотря на всѣ свои усилія, чтобы удержаться, кубаремъ скатился внизъ. Тутъ онъ поскорѣе вскочилъ на ноги, стряхнулъ себѣ перья, почистилъ носикъ и, съ безпокойствомъ оглядываясь по сторонамъ, поспѣшилъ смѣшаться съ толпой, искренно радуясь успѣху своей рѣчи.

Это паденіе воинственнаго пѣтушка на минуту какъ будто нѣсколько охладило пылъ его собратьевъ, но скоро, впрочемъ, они снова воодушевились и уже двинулись впередъ, намѣреваясь перейти пограничную линію.

— Пойдите, пойдите, господа! закричала вдругъ одна изъ пожилыхъ куръ, мать многочисленнаго семейства, тоже по примѣру молодого пѣтушка вскочивши на пень. Кокефиско, конечно, во многомъ правъ—словъ нѣтъ...

— Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ-же ждаты? Впередъ, господа! Впередъ!

— Но постоитъ все-таки, подождите! Выслушайте, что я вамъ скажу, дорогіе мои собратья! продолжала курица. Мнѣ кажется, прежде чѣмъ послушаться Кокефиско, которому такъ хочется показать свою удалъ, и прежде чѣмъ начать драться съ этими незнакомцами, которыхъ онъ почему-то считаетъ нашими врагами, не лучше-ли будетъ сначала поразспросить ихъ хорошенько, кто они такіе, откуда и зачѣмъ явились сюда къ намъ?!

— Вѣрно! вѣрно! крикнулъ кто-то изъ старожиловъ. Раньше, чѣмъ драться, надо знать, съ кѣмъ дерешься и изъ-за чего. А кромѣ того это паденіе Кокефиско—что-то недобрый знакъ!.. Итакъ, потребуемъ объясненій отъ новыхъ пришельцевъ!

— Да, да! поддержаль другой голосъ. Пусть они намъ расскажутъ, кто они такіе, а мы послушаемъ!

— Не надо! Не надо!

— Надо, надо!

— Эй, старина, не смущайся! Говори! крикнулъ кто-то изъ старожиловъ, замѣтивъ, что изъ среды новыхъ пришельцевъ отдѣлился одинъ громадный старый пѣтухъ, намѣреваясь вскочить на тотъ-же пень, откуда говорилъ Кокефиско.

Раньше этотъ пѣтухъ все время успокаивалъ и удерживалъ своихъ собратьевъ и, если ему это удавалось, то только потому, что онъ, благодаря своему житейскому опыту, пользовался среди своихъ соотечественниковъ большимъ уваженіемъ.

— Слушайте вы его: онъ васъ славно проведетъ!! закричало нѣсколько буйановъ.

— Долой старика! раздался чей-то воинственный голосъ.